

УДК 347.9

Отдельные особенности защиты чести и достоинства личности посредством альтернативных процедур урегулирования спора

Барсукова Вероника Николаевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: barsukovavn79@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблематики эффективности применения способов и средств защиты чести и достоинства личности, реализуемых в рамках неюрисдикционной формы защиты. Автор указывает на то, что неюрисдикционной форме свойственны такие способы защиты, как восстановление права и пресечение нарушения права на честь и достоинство. К числу средств, применяемых в рамках указанной формы защиты, автор относит формальные и неформальные процедуры. Неформальными процедурами являются «неформальные» суды, «неофициальные» посредники, двусторонние переговоры. К числу формальных средств относятся обращение к средствам массовой информации с требованием об опубликовании опровержения или ответа и медиация. Автор отстаивает позицию, согласно которой средства, применяемые в рамках неюрисдикционной формы для защиты чести и достоинства личности, имеют свои несомненные преимущества: экономичность, конфиденциальность, доступность, самостоятельность и добровольность принимаемых решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Барсукова В.Н. Отдельные особенности защиты чести и достоинства личности посредством альтернативных процедур урегулирования спора // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 18-28.

Ключевые слова

Честь, достоинство, альтернативные процедуры, средства защиты, способы защиты, неюрисдикционная форма защиты, медиация.

Введение

Право человека на честь и достоинство входит в число личных прав, которые представляют собой основу правового статуса личности и гражданина, являются наиболее ценными с точки зрения свободы, демократии, прогресса. Конституция РФ, защищая достоинство личности, устанавливает абсолютный принцип: ничто не может основанием для его умаления. В условиях глобализации, тотальной информатизации общества, появления новых технологий в различных отраслях знаний (в медицине, генетике, биологии и т. п.) честь и достоинство личности становятся уязвимыми, как никогда ранее.

В научной литературе имеется немало работ, посвященных защите чести и достоинства, как в общей теории права, так и в рамках отраслевых дисциплин, в первую очередь гражданского и гражданского процессуального права. К авторам, внесшим значительный вклад в разработку данной тематики, относятся С.С. Алексеев, Ю.Н. Андреев, А.Л. Анисимов, А.В. Белявский, Б.Т. Безлепкин, А.А. Власов, Е.В. Вавилин, М.Н. Малеина, Т.Н. Макарова, Ю.В. Молочков, Н.А. Придворов, Ф.М. Рудинский, В.М. Седов и многие другие. Не умаляя высокую степень значимости научных изысканий, посвященных рассматриваемой тематике, полагаем, что сегодня назрела необходимость разработки новых способов и средств защиты чести и достоинства, а также повышения эффективности уже существующих.

Взаимозависимость способов и средств защиты чести и достоинства личности с формой защиты

Выбор способа и средства защиты чести и достоинства обусловлен формой защиты (юрисдикционная и неюрисдикционная). Отталкиваясь от широкого понятия юрисдикции, можно сделать вывод о том, что в рамках юрисдикционной формы реализуется деятельность различных по своей природе органов [Плешанов, 2002, 67], в первую очередь судов. Без сомнения, деятельность судебных органов была и по-прежнему остается важнейшим средством защиты чести и достоинства личности в силу ее универсальности (или всеобщности), независимости суда, окончательности принимаемых судебных актов и обязательности их исполнения [Терехин, 2009]. В рамках данной формы возможно применение любых способов защиты чести и достоинства, предусмотренных законодательством (восстановительных, пресекательных, штрафных).

Неюрисдикционная форма защиты права охватывает действия граждан по защите соответствующего права, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения к государственным органам. В литературе высказывается мнение о том, что подобные действия охватываются понятием «самозащита гражданских прав» [Ермолова, 2009, 99]. Сторонники данной позиции утверждают, что самозащита представляет собой не способ, как это указано в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), а форму защиты, которая допускается в случаях, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к компетенции правоохранительных органов [Андреев, 2013, 239; Сергеев, Толстой, 2005, ч. 1, 243-244]. Г.А. Сведлык и Э.Л. Страунинг определяли самозащиту как спектр всех действий управомоченного лица, направленных на обеспечение неприкосновенности права, его восстановление в случае необходимости и пресечение его дальнейшего нарушения [Цит. по: Вавилин, 2009, 184]. Таким образом, происходит отождествление неюрисдикционной формы защиты и самозащиты. На наш взгляд, данная точка

зрения представляется вполне убедительной. Неюрисдикционная форма, в отличие от судебной формы защиты, не может похвастаться таким широким спектром способов защиты указанных благ. Анализ законодательства (ст. 152 ГК РФ), а также практики правоприменения позволяет сделать вывод о том, что в рамках неюрисдикционной формы защиты могут быть применены только способы восстановления нарушенного права на честь и достоинство (опровержение, опубликование ответа (комментария, реплики), возмещение убытков, компенсация морального вреда), а также отдельные способы пресечения нарушения права на честь и достоинство (удаление не соответствующей действительности порочащей информации, распространенной через сеть Интернет; прекращение распространения указанной информации путем изъятия материальных носителей из гражданского оборота). Штрафные способы в порядке самозащиты и вовсе не применяются, поскольку их реализация является исключительной прерогативой уголовного судопроизводства. И тем не менее значимость неюрисдикционной защиты нельзя умалять. Самозащита имеет немало преимуществ, о которых в дальнейшем будет рассказано более подробно.

Преимущества средств, реализуемых в рамках неюрисдикционной формы защиты

В последние десятилетия мы стали свидетелями расцвета процедур разрешения споров, альтернативных правосудию, иными словами, реализуемых в рамках неюрисдикционной формы. В литературе справедливо указываются следующие причины, позволяющие ответить на вопрос о том, почему необходимо использовать альтернативные процедуры для разрешения споров: 1) «количественные» причины, которые обусловлены такими преимуществами указанных процедур, как быстрота, экономичность, доступность, эффективность; 2) «качественные» причины, которые связаны с непосредственностью участия сторон конфликта в его разрешении, а также наличием у сторон права предложить компромиссный вариант разрешения конфликта, устраивающий всех, отличный от правила «выигрывает только один», применяемого в гражданском судопроизводстве [Чейз, 2012, 44]. Выступая в поддержку альтернативных процедур разрешения споров в целом и медиации в частности, английский ученый Нил Эндрюс отмечает, что возбуждение гражданского судопроизводства – это инструмент, который должен использоваться лишь в тех случаях, когда иные, более пропорциональные существу спора средства не принесли должного результата либо их применение невозможно. Он подчеркивает, что альтернативные судебной защите средства могут служить ей заменой в полном объеме либо выступать дополнением к процессу, если он уже был возбужден ранее [Эндрюс, 2012, 64-65].

Разновидности средств, применяемых для защиты чести и достоинства в рамках неюрисдикционной формы

К альтернативным процедурам (средствам) разрешения споров в зарубежной литературе относят: 1) трехсторонние способы («традиционные» форумы, арбитраж, медиация, политические решения); 2) двусторонние способы (переговоры); 3) односторонние способы (недопущение либо избегание конфликта, выход из него) [Galanter, 1986, 152]. Анализ практики показывает, что все указанные процедуры на сегодняшний момент используются в России. При этом способы защиты, включенные в первую группу, носят формальный характер, поскольку

они достаточно подробно урегулированы нормами права. Остальные две группы относятся к неформальным способам.

Что касается защиты чести и достоинства, то она может быть реализована в рамках как формальных, так и неформальных процедур. В качестве неформальных процедур в данном случае могут использоваться двусторонние переговоры, обращение к так называемым «неформальным» судам, обращение к «неофициальному» посреднику. Формальные процедуры защиты чести и достоинства личности реализуются путем обращения к редакции СМИ с требованием об опубликовании ответа или опровержения и медиации.

Рассмотрим каждую процедуру с точки зрения предлагаемых ею средств защиты чести и достоинства личности.

Неформальные процедуры защиты чести и достоинства личности, применяемые в рамках неюрисдикционной формы защиты

«Неформальные» процедуры чаще всего связаны с жизнедеятельностью малых народов, в том числе народов Крайнего Севера (карагаши, кумуры, алеуты, чукчи, манси, саами), Северного Кавказа, либо данные процедуры обусловлены особенностями вероисповедания конкретных народностей. Например, кавказские народности вне крупных населенных пунктов нередко используют для разрешения своих конфликтов суд шариата [Бочарова, 2012, 95-97]. На наш взгляд, применение указанных процедур может быть довольно эффективным, поскольку для перечисленных выше национальных и религиозных групп понятие о чести и достоинстве человека отличается от среднестатистического. Понятие деяний, причиняющих ущерб указанным благам, отнюдь не ограничивается распространением порочащей информации. Более того, для многих представителей народов Кавказа собственные честь и достоинство, а также честь и достоинство родственников – это благо, которое оценивается превыше жизни. Поэтому, на наш взгляд, в условиях жизнедеятельности указанных национальных групп целесообразно наличие «неформальных» судов, которые смогут найти альтернативный способ загладить обиду в рамках закона, не прибегая к «кровной мести». Следует отметить, что такого рода процедуры не признаются государством и вынесенные в результате решения не подлежат принудительному исполнению. Их исполнение основывается на признании компетентности данных судов и силе традиций. К неформальным процедурам могут быть отнесены вместе с тем не только действия, основанные на национальных и религиозных традициях. Ничто не мешает и обычным гражданам сесть за стол переговоров и самостоятельно или при участии неофициального посредника найти приемлемое для всех решение конфликтной ситуации.

Формальные процедуры защиты чести и достоинства личности, применяемые в рамках юрисдикционной формы защиты

Наиболее распространенным способом защиты чести и достоинства, применяемым в рамках неюрисдикционной формы, является опровержение в СМИ либо ответ (комментарий, реплика).

Внесудебная процедура опровержения характеризуется следующими особенностями. Гражданин (его законный представитель), о котором была распространена несоответствующая действительности порочащая информация, ст. 43 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (далее – Закон РФ «О СМИ») наделен правом обратиться самостоятельно к редакции СМИ с требованием опровергнуть соответствующих сведений. Редакция СМИ, в случае отсутствия у

нее доказательств правдивости распространенных ею сведений, обязана опровергнуть их в добровольном порядке. СМИ может отказать гражданину в размещении опровержения только в случаях, прямо установленных законом.

В ст. 45 Закона РФ «О СМИ» предусмотрены обязательные и факультативные основания отказа в опровержении. Редакция обязана отказать в опровержении в следующих случаях: если посредством его происходит злоупотребление свободой массовой информации; если оно противоречит решению суда, вступившему в законную силу; если оно подано анонимно. Редакция СМИ вправе отказать в опровержении, если ранее опровергаемые сведения уже опровергались в данном СМИ или если пропущен срок на подачу опровержения (1 год с момента публикации). В любом случае редакция обязана в течение месяца с момента получения требования об опровержении уведомить заинтересованное лицо о принятом относительно него решении [Беспалов, 2004, 13].

При отсутствии оснований к отказу опровержение подлежит размещению в порядке, установленном законом. Данный порядок включает в себя следующие основные правила. Гражданин вправе представить в СМИ свой собственный текст опровержения. Если он соответствует требованиям закона, то редакция должна разместить именно этот текст в печатном виде, а также в формате аудио- или видеозаписи, в зависимости от того, каким образом была размещена порочащая информация. Законодательство предусматривает ряд требований, предъявляемых к содержанию, форме и объему опровержения. Анализ ст. 44 Закона РФ «О СМИ» позволяет сделать вывод о том, что в опровержении должно быть указано, какие именно сведения не соответствуют действительности, каким образом и в какой момент времени данное СМИ их распространило. При размещении опровержения не допускается его комментирование со стороны редакции СМИ, подвергающее сомнению содержание самого опровержения. Если же такие комментарии все-таки имеют место и содержат признаки диффамации, то лицо, о котором были распространены опровергаемые сведения, вправе обратиться за судебной защитой. Что касается формы опровержения, то редакции СМИ надлежит соблюсти правила относительно заголовка и шрифта опровержения, если оно размещается в печати, времени его размещения, если оно подлежит трансляции по радио или телевидению, а также сроков размещения. Объем опровержения не может более чем в два раза превышать объем фрагмента, подлежащего опровержению, при этом нельзя требовать, чтобы опровержение было короче одной стандартной страницы машинописного текста. Если опровержение реализуется путем радио- или телетрансляции, то эфирное время, отведенное на него, не должно быть меньше, чем на прочтение диктором одной стандартной страницы текста.

В ст. 46 Закона РФ «О СМИ» и п. 3 ст. 152 ГК РФ предусмотрено еще одно средство защиты чести и достоинства личности, реализуемое в неюрисдикционной форме. Заинтересованное лицо вправе требовать размещения ответа (комментария, реплики). Особенно актуально данное требование, если распространенная информация не содержит порочащих сведений, но ущемляет каким-либо образом его права и законные интересы. В случае отказа разместить ответ (комментарий, реплику) потерпевший вправе воспользоваться правом на судебную защиту (ст.ст. 43-45 Закона РФ «О СМИ»). Редакция может опубликовать ответ на комментарий лица, о котором была распространена информация, но не ранее, чем в следующем выпуске СМИ. Данное правило не распространяется на редакционные комментарии.

Важнейшим формальным средством защиты права на честь и достоинство, реализуемым в рамках неюрисдикционной формы, на сегодняшний день является процедура *медиации*. Данная процедура была заимствована российским законодательством из практики зарубежных стран, в

том стран Западной Европы, США, и для российского государства является достаточно новой. Она появилась с момента принятия Федерального закона 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ.

Особенность медиации применительно к защите чести и достоинства человека заключается в возможности ее использования с позиции двух аспектов. Во-первых, медиация может быть применена как при разрешении гражданско-правового спора о защите чести и достоинства человека, так и в рамках уголовного преследования по делам, относящимся к частному и частно-публичному обвинению (особенно актуально для урегулирования конфликтов, связанных с клеветой). Обращаясь к мнению практических работников, можно привести высказывание президента Национальной организации медиаторов Ц.А. Шамликашвили, которая совершенно справедливо отмечает, что защита чести и достоинства – это одна из сфер, где применение медиации очень важно, поскольку она дает возможность высказаться и быть услышанным. При этом моральный вред далеко не всегда может быть заглажен материальной компенсацией, особенно если учесть, что в судебном порядке размер данной компенсации, как правило, весьма незначителен [Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили..., www].

Во-вторых, принцип конфиденциальности, запрещающий разглашать информацию о сторонах спора и его сути, применяемый в данной процедуре, служит гарантом защиты чести и достоинства личности независимо от категории спора. Подчас сама по себе информация об участии в судебных тяжбах (независимо даже от их исхода) сказывается неблагоприятно на оценке человека со стороны. Вред же достоинству человека и вовсе сложно оценить, поскольку рассмотрение дела в судебном порядке является далеко не самой приятной процедурой, которая почти всегда сопряжена с конфликтом, негативом, враждой.

Что же касается процедуры медиации, то ее принципы (конфиденциальность, беспристрастность и независимость медиатора, добровольность, равноправие и сотрудничество сторон) обеспечивают создание широкого арсенала *средств защиты прав человека, в том числе и права на честь и достоинство*. Рассмотрим каждое из них применительно к защите права человека на честь и достоинство.

- Прямое и активное участие сторон в разрешении конфликта, основанное на началах добровольности и самоопределения. Медиация может быть применена лишь в том случае, если стороны изъявляют желание обсуждать назревший конфликт и рассматривать возможность уступить противной стороне. Стороны сами участвуют в диалоге, выдвигают собственные аргументы и контраргументы, которые иногда могут и не иметь прямого отношения к сути разрешаемого конфликта, но при этом имеют важное значение в области взаимоотношений спорящих сторон. Суд такие аргументы просто не примет как не относящиеся к делу. Кроме того, решение принимают сами спорщики, и это дает возможность для каждого из них выйти из конфликта победителем, не «потеряв лицо» и сохранив перспективы для дальнейшего сотрудничества с оппонентами. Конфликтные ситуации как неизбежные спутники судебных разбирательств нередко могут приводить к невозможности дальнейшего общения и сотрудничества спорящих сторон, особенно если они сопровождались взаимными обвинениями, выраженными подчас в обидной, унижающей человеческое достоинство форме, а также тиражированием нелицеприятной информации друг о друге. Таким образом, спор разрешается на будущее. Фактор принуждения к признанию своей вины отсутствует, что благотворно сказывается на дальнейших отношениях сторон. Такая постановка вопроса способствует их переориентации по отношению друг к другу [Fuller, 1971], предотвращает разрыв отношений и применение карательных санкций [Umbreit, 2000], что вряд ли может быть достигнуто при разрешении дела в гражданском судопроизводстве. При этом следует признать, что риск

обращения к медиатору весьма незначителен, поскольку в любое время от процедуры медиации можно отказаться и обратиться в суд [Иванова, [www](#)]. Если попытки защитить рассматриваемые нематериальные блага в неюрисдикционной форме потерпели крах, то за лицом, чьи честь и достоинство были опорочены, всегда остается право использовать юрисдикционную форму защиты.

- Независимость посредника (медиатора) и отсутствие у него заинтересованности в исходе разрешения конфликта. Независимый посредник, не имеющий собственной заинтересованности в исходе дела, в чем-то напоминает судью. Но его функция другая. Он не нацелен на выяснение истины по делу. Его задача – подтолкнуть стороны к поиску компромисса, объяснить, что «худой мир всегда лучше доброй ссоры». Главная особенность медиации, отличающая ее от всех иных методов разрешения споров, – отсутствие у третьего лица (медиатора) полномочий на вынесение директивных решений.
- Конфиденциальность. Для защиты чести и достоинства человека особенную актуальность приобретает именно конфиденциальность медиативных процедур, под которой понимается недопустимость разглашения медиатором и иными участниками медиации тех сведений, которые стали известны им в ходе медиации. Задача медиатора состоит в том, чтобы предупредить об этом стороны. Принцип конфиденциальности в медиации многоаспектен. В частности, у медиатора отсутствует право без согласия участника переговоров сообщать противоположной стороне информацию о нем, которая стала известна ему в ходе переговоров. Кроме того, медиатору надлежит уничтожить все записи, которые он вел в ходе медиации. Исключением из принципа конфиденциальности является информация о готовящемся или совершенном преступлении, о чем стороны тоже должны быть предупреждены медиатором. При этом он обязуется не свидетельствовать в суде против сторон, что противоречит ст. 56 Уголовного процессуального кодекса РФ и чревато опасностью привлечения к ответственности по ст. 308 Уголовного кодекса РФ. Нарушения законодательства не будет только в случае, если медиатор является адвокатом. Недостатком современного законодательства является то, что вопрос о привлечении медиатора к ответственности за разглашение информации, которая стала ему известна в ходе медиации, никак не урегулирован. Единственное наказание, которое реально грозит медиатору в данном случае, – это дисквалификация [Интернет-интервью с президентом..., [www](#)]. Данный пробел в законодательстве подлежит ликвидации путем внесения соответствующих изменений.
- Соответствие принятого решения пожеланиям сторон. В ходе медиативных процедур имеется возможность принятия индивидуальных решений, учитывающих в том числе религиозные, этические, социальные традиции спорящих сторон, решений неимущественного характера, например о принесении извинений (особенно актуально для защиты права на честь и достоинство), так называемых «условных» решений, которые могут быть пересмотрены при изменении обстоятельств [Менкель-Мидоу, 2012, 123, 126-128]. Кроме того, стороны, заключая медиативное соглашение, в собственных интересах могут выходить за пределы спорных правоотношений. Все изложенное, безусловно, является залогом добровольного исполнения решения.

Заключение

С учетом вышесказанного представляется возможным сделать некоторые выводы. Споры о защите чести и достоинства могут быть разрешены в рамках неюрисдикционной формы защиты

(самозащиты). В рамках данной формы защиты могут быть реализованы восстановительные и пресекательные способы защиты. Для реализации указанных способов в рамках альтернативных процедур урегулирования спора о защите чести и достоинства предусмотрен ряд комплексных и первичных средств защиты. К комплексным средствам защиты чести и достоинства могут быть отнесены неформальные процедуры (двусторонние переговоры, обращение к так называемым «неформальным» судам, обращение к «неофициальному» посреднику) и формальные процедуры защиты (обращение к редакции СМИ с требованием об опубликовании ответа или опровержения, медиация, рассмотрение дела в третейском суде). Комплексные средства включают в себя ряд первичных, в том числе обращение к редакции СМИ, медиативное соглашение, решение третейского суд.

Неюрисдикционные средства защиты имеют ряд преимуществ: конфиденциальность; оперативность; возможность выбора посредника (медиатора, третейского судьи или даже «неформального суда»); прямое и активное участие сторон в разрешении конфликта, основанное на началах добровольности и самоопределения; независимость и незаинтересованность посредника; гибкость принимаемого решения, соответствие его взаимным пожеланиям сторон и, как следствие, его добровольная исполнимость; экономия времени и финансовых расходов.

Медиация может расцениваться как интегрированные средства защиты права на честь и достоинство: с одной стороны, посредством указанных процедур могут быть рассмотрены споры о защите чести и достоинства, в том числе реализовано примирение по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения (например, по клевете), а с другой – в силу принципа конфиденциальности, применяющегося в указанных процедурах, честь и достоинство человека защищаются косвенным образом независимо от сути рассматриваемого конфликта.

Библиография

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, 2013. 464 с.
2. Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 23 с.
3. Бочарова Н.С. Национальный доклад России в Секции 1 «Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры» // Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст». М., 2012. С. 92-102.
4. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. 364 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. Саратов, 2009. 172 с.
7. Иванова Е.Н. Материалы семинара «Медиация». URL: https://www.codolc.com/bookslib/Alternativnye_sposoby_razrezhenia_spora/Mediacia/mediatsia
8. Интернет-интервью с президентом Научно-методического центра медиации и права, председателем подкомиссии по альтернативному разрешению споров и медиации Ассоциации юристов России Шамликашвили Ц.А. «Медиация. Как достичь консенсуса в споре?» URL: <https://base.garant.ru/55003543/>
9. Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: «Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации». URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4/>
10. Менкель-Мидоу К. Национальный доклад США в Секции 1 «Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры» // Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст». М., 2012. С. 114-140.
11. О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27.12.1991 № 2124-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07.07.2010: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.07.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
13. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2002. 352 с.
14. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. (ред.) Гражданское право. М.: Проспект, 2005. Ч. 1. 776 с.
15. Терехин В.А. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 52-60.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
18. Чейз О. Основной доклад в Секции 1 «Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры» // Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст». М., 2012. С. 41-46.
19. Эндрюс Н. Национальный доклад Англии и Уэльса в Секции 1 «Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры» // Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст». М., 2012. С. 64-80.
20. Fuller L. Mediation: its form and its functions // Southern California law review. 1971. Vol. 44. No. 2. P. 305-339.
21. Galanter M. Adjudication, litigation and related phenomena // Law and social science. New York: Russell Sage Foundation, 1986. P. 151-257.
22. Umbreit M. The handbook of victim-offender mediation. San Francisco, 2000.

Some features of defending the honour and dignity of an individual through alternative dispute resolution procedures

Veronika N. Barsukova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil procedure,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1, Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: barsukovavn79@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the effectiveness of the use of methods and means of defending the honour and dignity of an individual, implemented within the framework of the non-jurisdictional form of protection in the Russian Federation. The author of the article points out that the non-jurisdictional form is characterised by such remedies as the restoration of the right and the suppression of violations of the right to honour and dignity. The article makes an attempt to consider the legal framework for defending the honour and dignity of an individual, as well as views of a number of Russian and foreign lawyers. The author applies formal and informal procedures to the means that are used within the framework of this form of protection in the Russian Federation. Informal procedures include “informal” courts, “informal” intermediaries, bilateral negotiations. Among the formal means there are appealing to the media with the requirement to publish a refutation or response and mediation. The author defends the position, according to which the means,

Veronika N. Barsukova

used to protect the honour and dignity of an individual within the framework of the non-jurisdictional form, have some advantages over the means within the jurisdictional one: cost effectiveness, confidentiality, accessibility, autonomy and voluntariness of decisions.

For citation

Barsukova V.N. (2019) Otdel'nye osobennosti zashchity chesti i dostoinstva lichnosti posredstvom al'ternativnykh protsedur uregulirovaniya spora [Some features of defending the honour and dignity of an individual through alternative dispute resolution procedures]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 18-28.

Keywords

Honour, dignity, alternative procedures, means of protection, methods of protection, non-jurisdictional form of protection, mediation.

References

1. Andreev Yu.N. (2013) *Mekhanizm grazhdansko-pravovoi zashchity* [The mechanism of civil law protection]. Moscow: Norma Publ.
2. Andrews N. (2012) Natsional'nyi doklad Anglii i Uel'sa v Sektzii 1 "Mnogoobrazie form razresheniya sporov: formal'nye i neformal'nye protsedury" [The English National Report in Session 1. "Dispute resolution in different societies: formal and informal procedures"]. *Vsemirnaya konferentsiya Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava "Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst"* [IAPL World Conference on Civil Procedure "Civil procedure in cross-cultural dialogue: Eurasia context"]. Moscow, pp. 64-80.
3. Bespalov A.V. (2004) *Chest', dostoinstvo i delovaya reputatsiya kak ob"ekty grazhdanskikh prav. Doct. Diss. Abstract* [Honour, dignity and goodwill as objects of civil rights. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
4. Bocharova N.S. (2012) Natsional'nyi doklad Rossii v Sektzii 1 "Mnogoobrazie form razresheniya sporov: formal'nye i neformal'nye protsedury" [The Russian National Report in Session 1. "Dispute resolution in different societies: formal and informal procedures"]. *Vsemirnaya konferentsiya Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava "Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst"* [IAPL World Conference on Civil Procedure "Civil procedure in cross-cultural dialogue: Eurasia context"]. Moscow, pp. 92-102.
5. Chase O. (2012) Osnovnoi doklad v Sektzii 1 "Mnogoobrazie form razresheniya sporov: formal'nye i neformal'nye protsedury" [The General Report in Session 1. "Dispute resolution in different societies: formal and informal procedures"]. *Vsemirnaya konferentsiya Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava "Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst"* [IAPL World Conference on Civil Procedure "Civil procedure in cross-cultural dialogue: Eurasia context"]. Moscow, pp. 41-46.
6. Ermolova O.N. (2009) *Nematerial'nye blaga lichnosti v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii* [Intangible benefits of an individual in the civil law of the Russian Federation]. Saratov.
7. Fuller L. (1971) Mediation: its form and its functions. *Southern California law review*, 44 (2), pp. 305-339.
8. Galanter M. (1986) Adjudication, litigation and related phenomena. In: *Law and social science*. New York: Russell Sage Foundation, pp. 151-257.
9. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 25/06/19].
10. *Internet-interv'yu s prezidentom Nauchno-metodicheskogo tsentra mediatsii i prava, predsedatelem podkomissii po al'ternativnomu razresheniyu sporov i mediatsii Assotsiatsii yuristov Rossii Shamlikashvili Ts.A. "Mediatsiya. Kak dostich' konsensusa v spore?"* [An online interview with the President of the Scientific and Methodological Centre for Mediation and Law, the Chairperson of the Subcommittee for Alternative Dispute Resolution and Mediation of the Association of Lawyers of Russia Ts.A. Shamlikashvili. "Mediation. How to reach a consensus in a dispute?"] Available at: <https://base.garant.ru/55003543/> [Accessed 25/06/19].
11. *Internet-interv'yu s Ts.A. Shamlikashvili, prezidentom Natsional'noi organizatsii mediatorov: "Mediatsiya i sud: sootnesenie sudebnoi zashchity prav i realizatsiya ikh v protsedure mediatsii"* [An online interview with Ts.A. Shamlikashvili, the President of the National Organisation of Mediators: "Mediation and courts: the correlation between judicial protection of rights and their implementation in the mediation procedure"]. Available at: <http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4/> [Accessed 25/06/19].

12. Ivanova E.N. *Materialy seminara "Mediatsiya"* [The materials of the seminar "Mediation"]. Available at: https://www.codolc.com/bookslib/Alternativnye_sposoby_razrezhenia_spora/Mediacia/mediatsia [Accessed 25/06/19].
13. Menkel-Meadow C. (2012) *Natsional'nyi doklad SShA v Sektsii 1 "Mnogoobrazie form razresheniya sporov: formal'nye i neformal'nye protsedury"* [The American National Report in Session 1. "Dispute resolution in different societies: formal and informal procedures"]. *Vsemirnaya konferentsiya Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava "Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst"* [IAPL World Conference on Civil Procedure "Civil procedure in cross-cultural dialogue: Eurasia context"]. Moscow, pp. 114-140.
14. *O sredstvakh massovoi informatsii: zakon Ros. Federatsii ot 27.12.1991 № 2124-1* [On mass media: Law of the Russian Federation No. 2124-1 of December 27, 1991]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ [Accessed 25/06/19].
15. *Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon Ros. Federatsii ot 27.07.2010 № 193-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 07.07.2010: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.07.2010* [On the alternative procedure for settling disputes with the participation of a mediator (the mediation procedure): Federal Law of the Russian Federation No. 193-FZ of July 27, 2010]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ [Accessed 25/06/19].
16. Pleshanov A.G. (2002) *Dispozitivnoe nachalo v sfere grazhdanskoi yurisdiktsii: problemy teorii i praktiki* [The discretionary principle in the sphere of civil jurisdiction: the problems of theory and practice]. Moscow: Norma Publ.
17. Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K. (eds.) (2005) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], Part 1. Moscow: Prospekt Publ.
18. Terekhin V.A. (2009) *Pravo lichnosti na sudebnuyu zashchitu i institut sudebnoi zashchity: sodержание i sootnoshenie ponyatii* [The right of an individual to judicial protection and the institution of judicial protection: the content and the correlation between the concepts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice], 8, pp. 52-60.
19. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 25/06/19].
20. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 25/06/19].
21. Umbreit M. (2000) *The handbook of victim-offender mediation*. San Francisco.
22. Vavilin E.V. (2009) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [The exercising and protection of civil rights]. Moscow.